

УДК 343.235.7
ББК 67.408.131.11

ПРИМЕРНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

М. А. Стародубцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье рассматриваются факты распространения идеологии терроризма в образовательных организациях как проявления «идеалистического» терроризма, согласно классификации, предложенной Ю. М. Антоняном. С точки зрения криминологии терроризм понимается как разноплановое явление. В связи с этим необходимо определить, с какой именно разновидностью терроризма сталкиваются образовательные организации. Далее необходимо выделить детерминанты распространения в образовательных организациях идеологии терроризма.

Проведенный анализ уголовных дел по составам ст. 205.2 УК РФ и опрос преподавателей и учителей ряда образовательных организаций Алтайского края позволяет определить детерминанты распространения идеологии терроризма в образовательных организациях. Традиционное разделение детерминант преступности на общесоциальные, социально-психологические и личностные нуждается в уточнении применительно к преступлениям террористической направленности, совершенным молодежью, обучающейся в образовательных организациях. Среди общесоциальных детерминант преступности террористической направленности в образовательных организациях основную роль играют социальные качества молодежи. Среди социально-психологических детерминант основную роль играют недочеты семейного воспитания и формализм профилактических мероприятий. Проведенный анализ уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что среди семей обвиняемых и подсудимых по фактам совершения преступлений террористической направленности в образовательных организациях преобладают педагогически неверно ориентированные семьи, где по тем или иным причинам не налажен психологический контакт с ребенком.

Ключевые слова: идеология терроризма, детерминанты преступности, циничные действия, педагогический формализм, идеалистический терроризм.

EXAMPLE CRIMINOLOGICAL DETERMINANTS OF THE SPREAD OF THE IDEOLOGY OF TERRORISM IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION AND PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

M. A. Starodubtseva

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article examines the facts of the spread of the ideology of terrorism in educational organizations as manifestations of «idealistic» terrorism, according to the classification proposed by Yu. M. Antonyan. From the point of view of criminology, terrorism is understood as a diverse phenomenon. In this regard, it is necessary to determine what type of terrorism educational organizations face. Next, it is necessary to highlight the determinants of the spread of the ideology of terrorism in educational organizations.

The analysis of criminal cases according to the elements of Art. 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and a survey of teachers and teachers of a number of educational organizations in the Altai Territory makes it possible to determine the determinants of the spread of the ideology of terrorism in educational organizations. The traditional division of the determinants of crime into general social, socio-psychological and personal needs to be clarified in relation to terrorist crimes committed by young people studying in educational organizations. Among the general social determinants of terrorist crime in

educational organizations, the main role is played by the social qualities of young people. Among the socio-psychological determinants, the main role is played by shortcomings in family education and the formalism of preventive measures. The analysis of criminal cases allows us to conclude that among the families of those accused and on trial for committing terrorist crimes in educational organizations, pedagogically incorrectly oriented families prevail, where, for one reason or another, psychological contact with the child has not been established.

Keywords: ideology of terrorism; determinants of crime; cynical actions; pedagogical formalism; idealistic terrorism.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)4.12](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)4.12)

С точки зрения криминологии терроризм понимается как разноплановое явление. В связи с этим необходимо определить, с какой именно разновидностью терроризма сталкиваются образовательные организации. Далее необходимо выделить детерминанты распространения в образовательных организациях идеологии терроризма.

Стоит отметить, что криминологическое определение терроризма гораздо шире уголовно-правового. На это, в частности, указывает Ю. М. Антонян. Он же дает классификацию терроризма по субъектам и целям устрашения, выделяя такие виды терроризма, как «политический, государственный, религиозный, корыстный, криминальный, военный, партизанский, националистический и идеалистический» [1, с. 184]. Стоит указать, что Ю. М. Антонян применяет в качестве основания для типологизации терроризма «совокупность признаков, в зависимости от содержания террористической деятельности, целей, мотивов, идеологии и причин» [1, с. 185]. Виды терроризма смешиваются, проникая друг в друга. Думается, что рассматриваемые нами проявления терроризма в образовательных организациях укладываются в данную классификацию, подпадая в большей степени под так называемый «идеалистический терроризм».

Согласно статистическим данным по преступлениям террористической направленности на территории России, представленным в обзоре Национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (далее — НЦПТИ) за 2018–2020 гг., преступления, связанные с идеологическим обоснованием или информационным сопровождением террористической деятельности, т. е. деяния, попадающие под составы ст. 205.2 УК РФ как одного из составов преступлений террористической направленности, совершают лица в возрасте 18–25 лет. При этом стоит отметить, что динамика совершения представителями данной категории деяний, подпадающих под состав ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, снижается за период 2018–2020 гг. и, наоборот, растет количество указанных преступлений, совершенных лицами возрастной категории 30–49 лет. Среди лиц, совершающих преступления, квалифицируемые по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, наблюдается обратная тенденция: с 2018 г. отмечен непрерывный рост их совершения лицами возрастной категории 18–25 лет [2, с. 15].

В исследовательских целях в рамках настоящей работы образовательная организация может быть определена как место совершения преступлений террористической направленности с позиции систематического толкования права.

Базовым нормативно-правовым актом в сфере образования выступает Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее — Федеральный закон № 273-ФЗ) [3, с. 3315]. В п. 18 ст. 2 указанного закона определяется «образовательная организация» как «некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана».

Также стоит отметить, что в педагогической литературе встречается термин «образовательная среда». В нормативно-правовой массе он фигурирует в Постановлении Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1836 «О государственной информационной системе “Современная цифровая образовательная среда”», однако не получает там точной формулировки [4, с. 5241].

На основе анализа трактовки понятия «образовательная среда», отметим, что рассматривать образовательную среду необходимо в виде набора условий, позволяющих раскрыть весь спектр инте-

ресов и способностей обучаемых и обеспечивающих их активную позицию в образовательном процессе, личностное развитие и саморазвитие в рамках образовательной организации.

Основными типами образовательных организаций выступают дошкольная, общеобразовательная, профессиональная образовательные организации и образовательная организация высшего образования (ст. 23 Федерального закона № 273-ФЗ) [3, с. 3315]. Синонимом термина «образовательная организация», согласно буквальному толкованию данной статьи, выступает термин «организация образования».

Указанный термин фигурирует вместе с термином «организация дошкольного воспитания» в примечании 2 к ст. 207 УК РФ в качестве разновидности объектов социальной инфраструктуры, в отношении которых может быть совершено заведомо ложное сообщение об акте терроризма [5, с. 5465].

Вопрос определения причин и условий совершения преступлений террористической направленности в образовательных организациях подчиняется общим подходам в изучении причин и условий преступности. При этом учеными-криминологами используется целый спектр терминов [6, с. 49]. В рамках данной работы, думается, необходимо говорить о детерминантах преступности, т. е. о причинах, условиях действия этих причин и факторах, влияющих на преступность.

Традиционное разделение детерминант преступности на общесоциальные, социально-психологические и личностные нуждается в уточнении применительно к преступлениям террористической направленности, совершенным молодежью, обучающейся в образовательных организациях. Так, например, по широко распространенному в отечественной криминологии подходу базовыми общесоциальными детерминантами выступают экономические явления, поскольку экономика обуславливает жизнедеятельность остальных сфер общества. Однако, как показал проведенный анализ 145 уголовных дел, базовая экономическая проблема молодежи — трудоустройство и боязнь потери работы (для студентов) в сочетании с невысокой заработной платой и снижением уровня жизни семьи в целом (для школьников) не являются определяющей причиной, толкающей на совершение преступления террористической направленности. В рассмотренных материалах следственной практики и приговорах по ч. 1 и ч. 2 ст. 205.2 обвиняемые и подсудимые (92%) являются неработающими (нетрудоустроенными) на момент совершения преступления. Из показаний подсудимых и свидетелей, имеющих в материалах дел, не следует, что именно безработица толкнула подсудимых на совершение инкриминируемых им деяний. Отсюда стоит согласиться с позицией Ю. М. Антоняна, что безработица, а по аналогии с ней и иные экономические явления «не являются специфически террористическими, не порождают именно преступления террористической направленности, но способны спровоцировать и иные общеуголовные преступления» [1, с. 184]. Это особенно ярко проявляется, если рассматривать преступления террористической направленности в действиях отдельных лиц как сложившуюся систему.

Уточнения требует и определение роли социальных факторов в совершении преступлений террористической направленности. Проведенный анализ уголовных дел также не выявил неудовлетворенность социальным положением в качестве непосредственной причины совершения преступлений террористической направленности. Исходя из материалов рассмотренных уголовных дел, можно отметить стремление части молодежи, неудовлетворенной своим социально-экономическим статусом, идти «по легкому пути» — не добиваться успеха путем самореализации и преодоления трудностей, а перекладывать «вину» или ответственность на «врагов», в образе которых чаще всего предстают лица других национальностей или власти. 92% подсудимых из проанализированных материалов не трудоустроены, что может влиять на выбор ими своей социальной модели поведения. Как видно из материалов дел, косвенно они как раз перекладывают ответственность за свое положение на органы власти и сотрудников правоохранительных органов, против которых призывают совершать террористические акты.

Гораздо более значимыми для лиц, совершающих преступления террористической направленности в образовательных организациях, выступают политико-правовые факторы, такие как перманентная нестабильность внутриполитической системы и нарастающая напряженность международной обстановки.

Стоит указать, что циничный политический протест как форма террористических действий был характерен для молодежи и ранее, выступая показателем предкризисного и кризисного периодов развития общества. Так, например, в 1862 г. студент МГУ П. Зайчневский, «находясь в камере Твер-

ской полицейской части, составил прокламацию „Молодая Россия”, где впервые в России убийство открыто признавалось нормальным средством достижения социальных и политических изменений» [7, с. 30]. Уже в тот период времени можно было заметить, как стремление молодежи перекладывать ответственность за свои неудачи на других лиц и характерный для данной социальной группы максимализм выливались в протестные идеи.

Упомянутые террористические акты как раз отражают описанный Ю. М. Антоном идеалистический терроризм, смешанный с терроризмом политическим. Нынешние проявления терроризма, по своей сути, выступают логичным продолжением террористической деятельности прошлого, видоизменяясь только в формах.

С позиции определения нравственных детерминант совершения преступлений террористической направленности в образовательных организациях опасен не столько сам духовно-нравственный кризис, сколько пассивное либо безразличное отношение к нему молодежи, привыкшей к отсутствию единой идеологии и меняющимся ценностям и стандартам [8, с. 8]. Стоит согласиться с указанной позицией, однако она требует уточнения применительно к образованию. В частности, либерализм размывает грани традиционных запретов, обесценивая их, и, предоставляя иллюзорную свободу выбора, подталкивает человека к преступным действиям [9, с. 137].

В системе социально-психологических детерминант совершения преступлений террористической направленности в образовательных организациях, думается, основную роль играют недочеты семейного воспитания и недостаточная организация воспитательной работы в системе образования.

Проведенный анализ уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что среди семей обвиняемых и подсудимых по фактам совершения преступлений террористической направленности в образовательных организациях преобладают педагогически неверно ориентированные семьи, где по тем или иным причинам не налажен психологический контакт с ребенком. Молодые люди, в свою очередь, оказываются предоставленными самим себе.

К недочетам семейного воспитания присоединяется и недостаточно организованная система воспитания в образовательной организации. В частности, для целей исследования важно выявить недочеты в организации в образовательных организациях работы по противодействию распространению идеологии терроризма. Подобные мероприятия обычно проходят в форме информационных лекций.

Результаты проведенных опросов показали, что основным недочетом системы воспитательной работы в области противодействия распространению идеологии терроризма в образовательных организациях следует считать формализм проводимых мероприятий, объясняющийся, в свою очередь, такими объективными причинами, как высокая загруженность преподавателей и обучающихся и отсутствие достаточного финансирования внеучебной воспитательной работы.

Таким образом, можно сделать вывод, что среди общесоциальных детерминант преступности террористической направленности в образовательных организациях основную роль играют социальные качества молодежи, такие как стремление переложить ответственность на других, юношеский максимализм и политико-правовые факторы внешне- и внутривнутриполитической нестабильности, подталкивающие представителей молодого поколения к выражению протестной активности. Протестные действия молодежи зачастую циничны и аморальны, направлены на достижение демонстративного эффекта. Действия зачастую продиктованы нравственной неопределенностью и размытой системой морали, сформировавшейся в процессе либерального воспитания.

Среди социально-психологических детерминант основную роль играют недочеты семейного воспитания, проявляющиеся в отсутствии психологического контакта с ребенком у родителей, и недостаточная организация воспитательной работы в системе образования, проявляющаяся в формальной организации работы по выработке молодежи гражданской позиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 184.
2. Статистические данные по преступлениям террористической направленности на территории России // Обзор. НЦПТИ. 2021. № 4 (27). С. 15.
3. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 41. Ст. 3315.

4. О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» : постановление Правительства РФ от 16.11.2020 г. № 1836 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 54. Ст. 5241.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 23. Ст. 5465.
6. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Отечественные научные концепции причин преступности // Криминологический журнал. 2014. № 1 (27). С. 49–58.
7. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.). М. : Политическая энциклопедия, 2016. С. 30.
8. Овчинский В. С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001. С. 8–9.
9. Фромм Э. Человек для себя. Революция надежды. Иметь или быть. М., 2007. С. 137.
10. Обрывко Е. И., Стародубцева М. А., Саенко А. А. О некоторых аспектах повышения правовой культуры в вопросах профилактики экстремизма и идеологии терроризма в образовательной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11–1. С. 81–83.